

Мотивированное решение изготовлено 27 января 2021 года

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Екатеринбург

20 января 2021 года

Кировский районный суд г. Екатеринбурга в составе председательствующего судьи Войт А.В., при помощнике судьи Макаровой В.Е., с участием представителяистца Папава Г.И., ответчика С-ой А.В., представителя ответчика Поленовой Е.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Ч-а Александра Кузьмича к С-ой Анастасии Владимировне о взыскании неосновательного обогащения,

УСТАНОВИЛ:

Ч- А.К. обратился в суд с вышеуказанным иском, в обоснование которого указал, что с 20 июня 2017 года по декабрь 2018 года истец и ответчик проживали в гражданском браке. В период совместного проживания истец согласился на предложение ответчика о приобретении за его денежные средства квартиры, проведении в ней за счет средств истца ремонта для дальнейшего совместного проживания. Для приобретения имущества истцом продан автомобиль Митсубиси Паджеро. Сделка состоялась 25 ноября 2018 года, истец получил 1500000 рублей. В тот же день 25 ноября 2018 года истец передал полученные денежные средства ответчику для оплаты первого взноса на квартиру. С-а А.В. убедила истца оформить приобретенную квартиру на свое имя, пообещала договором дарения передать истцу 1/2 доли. Денежные средства в дар не передавались. Квартира приобреталась истцом и ответчиком совместно. В настоящее время С-а А.В. отказывается переоформить приобретенную и отремонтированную за счет истца квартиру, владеет квартирой, не неся расходы по ее приобретению. Также истцом неоднократно переводились денежные средства в счет погашения ипотечного кредита ответчика, а также на покупку необходимой мебели и техники в указанное жилое помещение. Полагает, что денежные средства в размере 1500000 рублей являются неосновательным обогащением ответчика.

Просит взыскать с ответчика неосновательное обогащение в размере 1500000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины 15700 рублей.

Требования истцом неоднократно уточнялись. Окончательно истец просит взыскать с ответчика неосновательное обогащение в размере 2895000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины 15700 рублей.

В судебном заседании истец Ч- А.К. пояснил, что с ответчиком жили в гражданском браке с 20 июня 2017 года, были любовниками. Истец продал автомобиль и передал деньги ответчику для первоначального взноса на квартиру по ипотеке, которую они покупали. Передавал наличными в конце ноября 2018 года. Впоследствии заключен ипотечный договор, и истец ежемесячно передавал ответчику деньги, чтобы гасить этот договор, примерно от 50000 до 300000 рублей ежемесячно. В долг ответчик денежные средства не просила, истец давал деньги, не чтобы ответчик их отдала, а поскольку были в гражданском браке, была помолвка неофициальная, чтобы купить квартиру для семьи, была договоренность, что будут проживать вместе. Истец не был разведен на тот момент, ответчику доверял, поэтому оформлено было все таким образом. Дать деньги было желание истца. Была договоренность, что если бы брак не случился, то квартира была бы

поделена пополам. Договоренности о том, чтобы ответчик вернул все деньги, не было. На сегодняшний день истец и ответчик разошлись и в связи с этим заявлен иск. Вместе с ответчиком проживали с 20 июня 2017 года по декабрь 2018 года на Таганской и на Мира, потом она уехала на Библиотечную, после этого совместной жизни не было. Деньги перечислял до сентября 2020 года.

Представитель истца Папова Г.И., действующий на основании доверенности, в судебном заседании требования с учетом уточнений поддержал. Пояснил, что сумма исковых требований уменьшена на 1500000 рублей, которые истец передавал ответчику наличными. Остальные денежные средства истец перечислял ответчику на счет, из них по 30000 рублей ежемесячно на содержание ответчика, их вернуть истец не просит. Остальная сумма 2895000 рублей является неосновательным обогащением ответчика и подлежит взысканию в пользу истца. Истец не передавал деньги в дар ответчику. В переписке указывал на возврат денежных средств.

Ответчик С-а А.В. в судебном заседании пояснила, что давно знает истца, работали в одной больнице с 2010 года, до 2017 года были отношения любовников, в тот период он передавал имущество, дарил подарки, не говорил, что занимает деньги. С июня 2017 года по декабрь 2018 года не жили в одной квартире. В основном жили ответчик с детьми, но истец иногда приезжал. Совместного проживания не было. Потом освободилась трехкомнатная квартира на улице ***, после чего в 2017 году ответчик туда переехали. Спустя месяц произошел конфликт, потому что истцу было неудобно жить с детьми, тяжело с ними. Поэтому он сказал съехать, и ответчик с детьми съехали. Вместе жили месяц. Не знала, что истец продал машину. Хотели пожениться, но этого не случилось, истец развелся год назад и, прожив месяц вместе, поняли, что не смогут жить вместе. Истец мог себе позволить содержать ответчика, и это всегда было на усмотрение ответчика, истец просто передавал деньги, чтобы ответчик на себя потратила. Ответчик может позволить себе жить без денег истца. Никогда у него не просила. Когда вопрос встал о квартире, ответчик не обещала подарить ему половину квартиры, об этом речи не шло, ответчик обеспечен, у него все есть. Полтора миллиона наличными не передавалось истцом. Первоначальный взнос на ипотеку ответчик сама накопила. Ответчик не переводил деньги на ипотеку, он просто переводил деньги, а ответчик с ним советовалась иногда. Считала, что истец дарит эти деньги. Кроме денег, дарил ноутбук, украшения, машину. Договоренностей по квартире не было, истец хотел дать ответчику квартиру, никогда не просил вернуть деньги.

С учетом уточненных требований ответчик С-а А.В. указала, что не было и договоренности о сумме, которую истец перечисляет ежемесячно на ее содержание.

Представитель ответчика Поленова Е.С., действующая на основании доверенности, представила отзыв на иск, согласно которому истцу было приятно баловать любимую женщину в период совместного общения и проживания, в том числе финансовым вниманием в силу личного к ней отношения по собственной воле, без встречных законных обязательств. По утверждениям истца, в период с 20 июня 2017 года по декабрь 2018 года истец проживал в гражданском браке совместно с ответчиком и в этот период согласился на предложение ответчика о приобретении за его счет квартиры, ремонта в ней и дальнейшего совместного проживания. Ответчик против указанного возражает, поскольку в период общения истец был женат и содержал ответчика в качестве любовницы. Брак истца расторгнут в конце 2019 года – в начале 2020 года, никакого совместного проживания как в браке не планировалось, ответчик также была в браке. С 15 декабря 2017 года по 15 ноября 2018 года ответчик с детьми проживала в съемной квартире на ***. У истца и ответчика разница в возрасте 28 лет и истец сам считал данную ситуацию приемлемой в

статусе «любовник-любовница». Ответчик ничего не просила у истца и никаких сделок и договоренностей не заключала. Истец одаривал ответчика вниманием и денежными средствами, в том числе вложенными в ипотеку, исключительно по своей воле и без встречного исполнения. Истец сам предлагал помощь, отправлял деньги просто так без цели, без обязательств. Истец предлагал помощь независимо от дальнейших отношений. Истец угрожал забрать все перечисленные деньги, если отношения прервутся, тем самым подтверждая факт финансовой помощи в счет продолжения личных отношений, а не в счет обязательств, установленных законом или договором. Указанное следует из переписки истца и ответчика в мессенджере. Полагает, что имеются основания для отказа в удовлетворении требований на основании п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель ответчика отзыв поддержала.

Заслушав стороны, исследовав материалы дела, заслушав показания свидетелей, оценив доказательства в отдельности и все в совокупности, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст.123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает дело по имеющимся в деле доказательствам.

Согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, никакие

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные главой 60 данного кодекса, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

Чтобы квалифицировать отношения как возникшие из неосновательного обогащения, они должны обладать признаками, определенными статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Согласно пункту 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество,

предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

С учетом названной нормы денежные средства и иное имущество не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, если будет установлено, что воля передавшего их лица осуществлена в отсутствие обязательств, то есть безвозмездно и без встречного предоставления - в дар либо в целях благотворительности.

Согласно материалам дела, истцом Ч-ым А.К. с карты *** на карту С-ой А.В. *** в период 2019-2020 год осуществлялись денежные переводы в общем размере 3465000 рублей, что подтверждается выписками по счету /л.д. 85-114/.

Так, 10 февраля 2019 года осуществлен перевод в размере 45000 рублей, 23 февраля 2019 года – 10000 рублей, 03 марта 2019 года – 10000 рублей, 22 марта 2019 года – 180000 рублей, 28 марта 2019 года – 50000 рублей, 10 апреля 2019 года – 300000 рублей, 22 апреля 2019 года – 350000 рублей, 13 мая 2019 года – 200000 рублей, 07 июня 2019 года – 150000 рублей, 17 июня 2019 года – 200000 рублей, 03 июля 2019 года – 150000 рублей, 12 июля 2019 года – 150000 рублей, 23 июля 2019 года – 50000 рублей, 09 августа 2019 года – 80000 рублей, 09 сентября 2019 года – 10000 рублей, 12 сентября 2019 года – 200000 рублей, 28 сентября 2019 года – 50000 рублей, 12 октября 2019 года – 100000 рублей, 16 октября 2019 года – 25000 рублей, 27 октября 2019 года – 150000 рублей, 30 октября 2019 года – 30000 рублей, 12 ноября 2019 года – 120000 рублей, 12 декабря 2019 года – 150000 рублей, 16 декабря 2019 года – 250000 рублей, то есть 2825000 рублей за 2019 год.

15 января 2020 года осуществлен перевод в размере 50000 рублей, 24 января 2020 года – 20000 рублей, 27 января 2020 года – 85000 рублей, 13 февраля 2020 года – 100000 рублей, 26 февраля 2020 года – 40000 рублей, 16 марта 2020 года – 80000 рублей, 18 марта 2020 года – 30000 рублей, 10 апреля 2020 года – 80000 рублей, 28 апреля 2020 года – 30000 рублей, 07 мая 2020 года – 60000 рублей, 26 мая 2020 года – 20000 рублей, 17 июня 2020 года – 10000 рублей, 26 июля 2020 года – 15000 рублей, 03 августа 2020 года – 10000 рублей, 18 августа 2020 года – 10000 рублей, то есть 640000 рублей за 2020 год.

Факт получения вышеуказанных сумм в указанные даты ответчиком не оспаривается.

Уточняя исковые требования, представитель истца уменьшил сумму требований на 1500000 рублей, заявленных как переданных ответчику наличными 25 ноября 2018 года, а также на сумму 570000 рублей, указав, что ежемесячно с февраля 2019 года по август 2020 года истец Ч- А.К. перечислял по 30000 рублей в качестве содержания ответчика. Остальная сумма, перечисляемая ежемесячно, является неосновательным обогащением ответчика. Например, в феврале 2019 года Ч- А.К. перечислил С-ой А.В. 45000 рублей и 10000 рублей, всего 55000 рублей, из которых 30000 рублей передано на содержание ответчика безвозмездно, а 25000 рублей является неосновательным обогащением С-ой А.В.

Допрошенный в судебном заседании Л. суду пояснил, что купил автомобиль в 2018 году у истца, за наличные, за 1500000 рублей. После продажи свидетель подвез истца до банка, он сказал, что нужно внести ипотеку. Денежные средства истец при свидетеле передал женщине, похожей на истца, но свидетель не помнит.

Допрошенная в качестве свидетеля А суду пояснила, что истец является ее братом. Истец по финансовым вопросам говорил, что если он с ответчиком разойдутся, то ответчик все вернет ну или хотя бы половину. Он говорил свидетелю, что отправлял деньги ответчику, потому что были планы у него на эту девушку. Не говорил, что дарит, всегда говорил, что

получит деньги обратно. Ответчик постоянно оплачивал квартиру, детей, пристраивал в садик и школу их.

Допрошенная в качестве свидетеля С суду пояснила, что работает у истца, их познакомил ответчик. Знает, что истец дарил подарки и красиво ухаживал, но про цель ничего не слышала. Их отношения были личные, любовные отношения. По поводу передачи денежных средств указала, что это были просто подарки, помощь, но цели какой-то не было. Обстоятельства о переводах денег свидетелю известно со слов ответчика. Видела подарки, дорогие: ноутбук, шуба, вроде машина. Ответчик была самостоятельным человеком в плане финансов.

Допрошенная в качестве свидетеля Ъ суду пояснила, что ответчик является ее сестрой. Отношения между истцом и ответчиком – это отношения любовников. Видела один раз подарки детям. Сестра всегда зарабатывала хорошо и в помощи не нуждалась. На первый взнос по ипотеке могла сама накопить. Истец ее баловал ее иногда, подарки дарил. Просьбы передать деньги не было. Разговоров о том, что нужно будет вернуть деньги, не было.

Допрошенная в качестве свидетеля Х суду пояснила, что истец и ответчик в отношениях законных не были, были сильные чувства, истец хорошо к ответчику относился, боготворил ее. Свидетель работает вместе с истцом, свидетелю известно, сколько ответчик зарабатывает, также известно, что ответчик подрабатывает. Не было, что ответчик просила в долг у истца или чтобы истец помог с ипотекой. На первый взнос по ипотеке ответчик не занимала. Ответчик свидетелю показывала смс о переводе денег от истца.

Из материалов дела следует, что 29 апреля 2019 года между ООО «Специализированный застройщик» и С-ой А.В. заключен договор участия в долевом строительстве в отношении жилого помещения – квартиры, состоящей из трех комнат, на 13 этаже строящегося дома по адресу ***

Стоимость квартиры сторонами договора определена как 6778000 рублей. Цена договора подлежит уплате в следующем порядке: 1355600 рублей за счет собственных средств, 5422400 рублей за счет кредитным средств, предоставляемых Банком ВТБ.

29 апреля 2019 года между Банком ВТБ (ПАО) и С-ой А.В. заключен кредитный договор № 634/5402-0001622, по условиям которого Банк предоставляет С-ой А.В. кредит в размере 5422400 рублей на 302 месяца, под 10,10% годовых, размер аннуитетного платежа 46656 рублей 15 копеек. В качестве предмета ипотеки указано имущество по договору участия в долевом строительстве от 29 апреля 2019 года, заключенному с ООО «Специализированный застройщик».

Из справок о доходах С-ой А.В. и суммах налога физического лица формы 2-НДФЛ следует, что общая сумма дохода С-ой А.В. в 2019 году составила 1318661 рубль 50 копеек, за 9 месяцев 2020 года 1223266 рублей 62 копейки.

Согласно выписке со счета С-ой А.В. в Банке ВТБ (ПАО) по состоянию на 02 ноября 2020 года, С-ой А.В. осуществлялись платежи по кредитному договору № 634/5402-0001622.

Факт внесения первого взноса по договору участия в долевом строительстве подтверждается чеками на 500000 рублей и 856000 рублей с указанием фамилии плательщика – С-а А.В.

Оценивая требования Ч-а А.К. о взыскании неосновательного обогащения, суд учитывает, что, если лицо, предоставляющее гражданину денежные средства в качестве средств к существованию, знает, что оно не обязано к их предоставлению, то применению подлежит п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, не могут быть

истребованы обратно денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что совершивший предоставление знал об отсутствии обязательства или предоставил имущество в целях благотворительности. Условие этого предписания состоит в запрете противоречивого поведения: тот, кто, несмотря на знание об отсутствии у него обязанности к предоставлению, совершает предоставление, вступает в недопустимое противоречие со своим предшествующим поведением, если он вслед за этим требует предоставленное обратно.

Суд, исследовав и оценив все представленные в материалы дела доказательства с учетом доводов и возражений сторон, исходит из того, что Ч- А.К. переводил денежные средства С-ой А.В. в силу личных отношений сторон отсутствие каких-либо обязательств перед ответчиком, добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления (то есть в дар), в связи с чем приходит к выводу о том, что в силу пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации потраченные таким образом денежные средства истца не подлежат взысканию с С-ой А.В. в качестве неосновательного обогащения.

Так, никем не оспаривается, что между сторонами существовали близкие, личные отношения, планировалось совместное проживание и заключение брака в будущем. Также не оспаривается сторонами и подтверждается свидетелями, что истец Ч- А.К. дарил ответчику С-ой А.В. дорогостоящие подарки: ноутбук, шуба, автомобиль. Более того, в судебном заседании истец Ч- А.К. пояснял, что в долг ответчик денежные средства не просила, истец давал деньги, не чтобы ответчик их отдала, а поскольку были в гражданском браке, была помолвка неофициальная, чтобы купить квартиру для семьи, была договоренность, что будут проживать вместе. Истец не был разведен на тот момент, ответчику доверял, поэтому так оформлено было все. Дать деньги было желание истца. Была договоренность, что если бы брак не случился, то квартира была бы поделена пополам. Договоренности о том, чтобы ответчик вернул все деньги, не было. На сегодняшний день истец и ответчик разошлись и в связи с этим заявлен иск.

Доказательств тому, что денежные средства перечислялись ответчику в счет исполнения ей какого-либо обязательства либо в долг, не представлено.

Оценивая представленную сторонами переписку истца и ответчика в мессенджере WhatsApp, в том числе как доказательство требования истца о возврате всех полученных денежных средств, суд отмечает, что ни одной из сторон не представлено доказательств несоответствия действительности представленной другой стороной переписки. Вместе с тем, сама по себе переписка истца и ответчика подтверждает наличие близких отношений между ними, а также добровольное, без просьбы ответчика, перечисление денежных средств в помощь ответчику. Действительно, в переписке, представленной истцом /л.д. 133/, содержатся слова истца о наличии долга ответчика перед истцом (сообщения от 14 января 2020 года). Вместе с тем, сам истец и указывает, что долг ответчика существует только, если они расходятся. И после 14 января 2020 года истец вновь переводил истцу денежные средства в общем размере 640000 рублей.

Уменьшая исковые требования, истец указывает, что 30000 рублей ежемесячно переводились им на содержание ответчика, а остальная сумма является неосновательным обогащением, однако ответчик указанное оспаривает, ранее, до уточнения требований об указанном не заявлялось, денежные суммы, переводимые истцом ответчику, никаким образом не отражают периодичность перечисления равной суммы 30000 рублей. Все перечисляемые ответчику денежные суммы не имели назначения платежа.

Довод истца о том, что денежные средства переводились на ипотеку в счет того, что впоследствии квартира, приобретенная ответчиком по договору участия в долевом строительстве, будет принадлежать и Ч-у А.К. и С-ой А.В., не доказан. Свидетель А являющаяся сестрой истца, знает о том, что все будет поделено пополам, со слов самого истца. Договор участия в долевом строительстве, кредитный договор заключались С-ой А.В., первоначальный взнос согласно чекам вносился тоже ей. Доказательств оплаты в счет кредитного договора истцом не представлено. Оценивая материальное положение С-ой А.В. согласно представленным справкам о доходах за 2019 и 2020 год, а также с учетом денежных средств, находящихся на банковских вкладах С-ой А.В., суд полагает, что ответчик имеет возможность вносить ипотечные платежи самостоятельно.

Таким образом, денежные средства на счет ответчика истцом переводились добровольно; истец достоверно знал об отсутствии каких-либо обязательств перед ответчиком по перечислению денежных средств; воля истца, знавшего об отсутствии обязательства, была направлена на передачу денежных средств ответчику; при перечислении денежных средств истцом не указано такого назначения платежа, из которого следовало бы, что денежные средства переданы ответчику на возвратной основе.

Совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе свидетельскими показаниями, подтверждено, что передача денежных средств от истца ответчику путем перечисления на счет произошла добровольно и намеренно (без принуждения и не по ошибке), при этом воля истца была направлена на перевод указанной суммы С-ой А.В., следовательно, Ч- А.К. выразил свою волю, которая явно указывает на то, что у С-ой А.В. после получения указанных сумм не возникает каких-либо обязательств, в том числе из неосновательного обогащения, в связи с чем оснований, предусмотренных статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, для возврата истцу истребуемой денежной суммы не имеется, по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оснований для удовлетворения исковых требований Ч-а А.К. к С-ой А.В. о взыскании неосновательного обогащения не имеется.

С учетом уменьшенных исковых требований, размер государственной пошлины по данным требованиям составляет 22675 рублей. Истцом оплачено при подаче иска 15700 рублей. Следовательно с учетом отказа в удовлетворении требования с истца в местный бюджет подлежит взысканию государственная пошлина в размере 6975 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования Ч-а Александра Кузьмича к С-ой Анастасии Владимировне о взыскании неосновательного обогащения оставить без удовлетворения.

Взыскать с Ч-а Александра Кузьмича в местный бюджет государственную пошлину 6975 рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда через Кировский районный суд г.Екатеринбурга в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья А.В. Войт